

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.3.112-119

Шахнович М.М.

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 5
m.shakhnovich@spbu.ru*

Возвращение из небытия: публикации о Н.М. Маторине (1898–1936) и его научной и организационной деятельности

Аннотация. Автор анализирует причины трудного возвращения научных работ Н.М. Маторина (1898–1936) в российскую историографию постсоветского периода. Она видит их не только в изъятии трудов учёного из библиотек в сталинскую эпоху, но и в том, что в современном академическом сообществе сложилось мнение, что он был лишь «провинциальным пропагандистом атеизма», партийным выдвигенцем, не занимавшимся наукой, полностью отрицавшим экспедиционную собирательскую работу, стремившимся уничтожить этнографию и науку о религии, подменив ее борьбой с религиозными пережитками. Это мнение возникло под влиянием некоторых ранних постсоветских публикаций, появившихся на волне понятного стремления к теоретическому обновлению отечественной этнографии и вызванного этим стремлением отказа марксизму в праве на существование вообще в качестве теоретического основания исследований. Статья сопровождается публикацией трёх писем к дочери Н.М. Маторина, написанных в середине 1960-х гг., проливающих свет на появление первых публикаций о нём.

Ключевые слова: Н.М. Маторин, марксизм, атеизм, религиоведение, народная религиозность, этнография

Marianna M. Shakhnovich

*St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya l., St. Petersburg, Russia, 199034
m.shakhnovich@spbu.ru*

Return from Oblivion: Publications about N.M. Matorin (1898–1936) and His Scientific and Organizational Activities

Abstract. The author analyzes the reasons for the hard return of Nikolay Matorin (1898–1936) creative works to Russian historiography of the post-Soviet period. She sees them not only in the withdrawal of Matorin's works from libraries in the Stalin era, but also in the opinion of the modern academic community that he was only a "provincial propagandist of atheism", a party nominee who was not engaged in research, who completely denied expeditionary collecting work, who sought to destroy ethnography and the science of religion, replacing it with a struggle with religious remnants. This opinion arose under the influence of some early post-Soviet publications, which appeared on the wave of an understandable desire to update Russian ethnography and this desire caused the denying of the right of Marxism to exist as a theoretical basis for research. The article is accompanied by the publication of three letters to the daughter of N. Matorin, written in the mid-1960s, shedding light on the appearance of the first publications about him.

Key words: N.M. Matorin, Marxism, atheism, Religious studies, folk religiosity, ethnography

В начале этого года исполнилось 85 лет с момента ареста Николая Михайловича Маторина (1898–1936), приведшего его жизнь к трагическому концу – расстрелу по ложному обвинению за участие «в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, осуществившей 1 декабря 1934 г. злодейское убийство С.М. Кирова» [Решетов, 2003, 182]. Прошло 62 года с того момента, как приговор в отношении Маторина был отменён и дело его прекращено за отсутствием состава преступления Военной коллегией Верховного суда СССР, однако, несмотря

на публикации Г.А. Носовой, А.М. Решетова, А.И. Терюкова, С.С. Алымова, Т.В. Чумаковой и автора этих строк, научные труды Н.М. Маторина современному читателю мало известны, и, хотя его имя вернулось в российскую историографию, его труды не переизданы до сих пор. Причина заключается не только в том, что в сталинскую эпоху работы учёного изымались из библиотек, но и в сложившемся мнении, возникшем под влиянием некоторых ранних постсоветских публикаций, что он был лишь «провинциальным атеистом», «борцом со скрытым народничеством», «отрицающим полевою этнографию» [Слѣзкин, 1993, 119].

К сожалению, желание разоблачить «советскую науку» не всегда подкреплялось знанием документов и фактов, а попытки вывести эту науку из «нокдауна» нередко приводили к поспешным и ошибочным суждениям¹, которые закрепились в академической среде на волне понятного стремления к идейному обновлению и обусловленного этим стремлением отказа марксизму в праве на существование вообще в качестве теоретического основания исследований. В результате мнение, что Н.М. Маторин был «провинциальным пропагандистом атеизма», не получившим никакого образования², к сожалению, приходилось слышать как от тех, кто занимал административные посты в современной этнографической науке, так и от некоторых исследователей. Они удовлетворились точкой зрения лишь одного выше упомянутого «авторитетного автора», хотя статья А.М. Решетова о Маторине, опирающаяся на документы и адекватно отражающая факты его биографии, была опубликована спустя год в том же журнале «Этнографическое обозрение». Документы свидетельствуют, что «необразованный» «провинциальный атеист» Маторин окончил с медалью знаменитую Николаевскую Царскосельскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Императорского Петроградского университета, но в середине обучения был призван на войну и в университет уже не вернулся [Решетов, 1994; Решетов, 2003]. У Маторина не было учёной степени, но разве образованность измеряется количеством дипломов?! Достаточно вспомнить, например, имя одного нобелевского лауреата по литературе, который окончил даже не привилегированную Императорскую гимназию, а обычную ленинградскую школу.

Именно народники Богораз и Штернберг, с которыми, якобы, «боролся» Маторин, пригласили его преподавать в Ленинградский университет. В 1924 г. Л.Я. Штернберг предложил учёному работать на этнографическом отделении Географического института (там Н.М. Маторин проработал 2 года), а в 1928 году попавшего в опалу Маторина на Географический факультет пригласил В.Г. Богораз – пригласил как этнографа-полевика, занимавшегося исследованием современной деревни [Шахнович, Чумакова, 2016, 87]. Н.М. Маторин сохранил огромное уважение и любовь к Богоразу и Штернбергу до конца своих дней, о чём свидетельствуют его письма, сохранившиеся протоколы научных заседаний в Музее истории религии 1934 г. и написанные им в 1935 году воспоминания о Штернберге.

Маторин не только не отрицал полевые исследования, он сам занимался ими. Результаты его экспедиционной деятельности отражены в его книжках, статьях и докладах, прежде всего – в книге «Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. Язычество. Ислам. Православие. Сектанство» (М., 1929). Учёного, прежде всего, интересовало то, что он называл религиозным синкретизмом или бытовой религиозностью. А.А. Панченко, занимающийся исследованиями народной религиозности, в своих работах использует материалы Маторина по «бытовому православию» [Панченко, 1998, 108, 115, 151, 159, 163, 247, 261], а описывая полевые исследования сектанства некоторых молодых этнографов конца 1920-х – начала 1930-х гг., называет их представителями «социологического религиоведения маторинской школы» [Панченко, 2002, 10].

Маторин считал экспедиции важнейшей формой работы по изучению религиозных верований, разрабатывал планы многочисленных экспедиций: от экспедиций по Советскому Союзу для составления религиозно-бытовых карт до фантастических по тем временам экспедиций в Новую Гвинею и на Огненную Землю [Алымов, 2013]. Н.М. Маторин написал несколько программ по изучению бытовой религиозности, которые считал нужным распространять как можно более широко по разным регионам страны [Шахнович, Чумакова, 2012; Терюков, 2017] (последнюю

свою программу для сбора материалов по религиозным представлениям, культу и бытовому исламу он написал в лагере в Узбекистане в 1935 году). Осенью 1928 года исследователь создал научно-исследовательскую группу по изучению бытовой религиозности, или, как тогда говорили, – секцию – по «изучению истории культов». В заседаниях этой секции принимали участие студенты, аспиранты, преподаватели ленинградских вузов, сотрудники научных учреждений, прежде всего, Академии наук, работники музеев, а также члены Ленинградского отделения Бюро краеведения и Союза воинствующих безбожников. Основной костяк группы составляли ближайшие сотрудники и ученики Маторина, а также исследователи, занимавшиеся проблемами религии, этнографии и фольклора. Многие участники обсуждений и докладчики специально приезжали из других городов. В докладах этой секции на протяжении нескольких лет обсуждались результаты экспедиционной работы, поведившейся в разных регионах страны. В 1934 году Н.М. Маторин в Москве Комкадемии сделал доклад «Об изучении религиозных верований народов СССР»³, который представлял собой развернутую программу по изучению религии и, прежде всего, того, что мы сейчас называем антропологическим изучением религиозной повседневности.

Безусловно, Маторин был марксистом, и его представление о научном методе в этнографических (включая и изучение религии) исследованиях действительно было «проекцией доминировавшего в интеллектуальной и культурной жизни Европы второй половины XIX в. сциентистского стиля мышления» [Соловей, 2018, 7]. Но нельзя отрицать, что этот критикуемый Т.Д. Соловей «сциентистский стиль», также как и современные «модификации эволюционистской метатеории», в последние десятилетия стал очень популярен в нынешней науке о религии [Boyer, 2001; Atran, 2002; Марков, 2009; Зубковская, 2020], а сочинения современных «пропагандистов атеизма» стали мировыми бестселлерами [Hitchens, Dawkins, Harris, Dennett, 2019].

С.С. Алымов и Д.В. Арзютов, анализируя «процесс привнесения в этнографическую науку марксистской парадигмы, подкреплённой всеми идеологическими, цензурными и репрессивными ресурсами большевистского государства» [Алымов, Арзютов, 2014, 79], отмечают, что Маторин «осуждал “левацкие” и “нигилистические извращения”, связанные с прекращением этнографической работы, и указывал на необходимость восстановления этнографического образования» [Алымов, Арзютов, 2014, 74]. Взвешенная позиция этих авторов, постоянно работающих с архивными источниками, и поэтому рассматривающих высказывания разных деятелей 1920–1930-х годов, в том числе и Маторина, в общем контексте эпохи, их умение обойтись без навешивания ярлыков, может считаться образцовой, так как она позволяет посмотреть на ситуацию как бы изнутри. Исследуя возникновение новой академической реальности, авторы демонстрируют всю противоречивость и сложность эпохи, в которой новое сталкивается со старым, не только отмечают различия позиций «консерваторов» и «новаторов», но и выявляют отличия одних «новаторов» от других, благодаря чему реконструируется объёмная картина происходивших изменений, напоминающая современные процессы «смены парадигм» в западной науке о религии, знаменующей новый «закат мандаринов».

В статьях А.М. Решетова на основе архивных документов тщательно восстанавливается биография Н.М. Маторина, ушедшего из жизни в возрасте 38 лет. Некоторые уточнения в его биографии, связанные с членством в партии в конце 1920-х гг., были сделаны нами на основе обнаруженных архивных материалов [Шахнович, Чумакова, 2016, 86]. А.М. Решетов отмечал, что активная и энергичная деятельность Маторина на посту директора Института этнографии к концу 1933 г. уже не устраивала определённые руководящие, прежде всего идеологические, органы, кое-кто в Институте не упускал случая напомнить о его участии в партийной оппозиции. Против учёного велась скрытая и открытая борьба, постоянно плелись интриги [Решетов, 2003, 176]. Именно это привело к тому, что он вынужден был уйти с руководящего поста в конце 1933 г.

Арест Н. М. Маторина в ночь со 2 на 3 января 1935 г. вызвал закрытие Отделения по истории религии Ленинградского института истории, философии и лингвистики. Преподавание истории религии в Ленинградском университете возобновилось

только в 1946 году. Полностью были свёрнуты и исследования народной религиозности. Известный кавказовед Л.И. Лавров в своих «Биографических заметках» писал: «Маторин покровительствовал всем, кого интересовали народные верования. После его ареста эта тема надолго оказалась забытой, так как научные работники боялись, что их заподозрят в былых связях с “врагом народа”» [Лавров, 1998, 204].

В 2003 году А.М. Решетов писал о том, что попытки сказать правду о Маторине пресекались даже после его реабилитации в 1960-е годы. Он ссылаясь на письмо А.В. Арциховского и С.П. Толстова в Отделение истории АН СССР от 27 ноября 1962 г. (АРАН, ф. 142, оп. 10, д. 156, л. 1–2). Это письмо спровоцировано тем, что в 1937 году эти же авторы разоблачали «маторинщину»⁴.

Первая и безуспешная попытка написать и опубликовать статью о Н.М. Маторине относится к 1963 году. Инициатива её написания принадлежит одному из учеников Маторина – Александру Ильичу Клибанову⁵. Первая небольшая статья о Маторине вышла в 1967 году в журнале «Наука и религия» без указания имени автора. Она называлась «Те, чьё дело мы продолжаем. Николай Михайлович Маторин (1898–1936)» [Наука, 1967]. Статью написала молодой этнограф Галина Алексеевна Носова, отредактировал её и помог напечатать А.И. Клибанов, который был членом редколлегии журнала «Наука и религия». Именно он посоветовал молодой аспирантке Института научного атеизма, занимавшейся вопросами народной религиозности⁶, ознакомиться с трудами Маторина по бытовому православию. Спустя два года – в 1969 году – в сборнике «Вопросы научного атеизма» была опубликована уже большая статья Г.А. Носовой «Н.М. Маторин как исследователь религии (К 70-летию со дня рождения)», в которой достаточно подробно анализировались основные работы Маторина, связанные с изучением религии [Носова, 1969].

Благодаря любезности внучатой племянницы Н.М. Маторина Евгении Владимировне Маториной-Логвиновой нам оказались доступны три письма из архива семьи Маториных, рассказывающие об истории возвращения его имени в отечественную науку в середине 1960-х годов. Это письма к дочери Н.М. Маторина – Светлане Михайловне Маториной – в Ташкент от Г.А. Носовой и от двух учеников Маторина – А.И. Клибанова и М.И. Шахновича⁷.

Письма публикуются с разрешения Е.В. Маториной-Логвиновой. Публикация письма Г.А. Носовой согласована с автором.

Дорогая Светлана!

Я пишу статью памяти Николая Михайловича, которую теперь, кажется, удастся опубликовать. Я охарактеризовал его научную деятельность, но у меня нет основных биографических данных о нём; когда и где родился, где учился, что кончил, где работал, главные факты его партийной и общественно-политической деятельности, дата смерти. Очень бы хорошо было бы иметь его фотографию. Я пересниму и оригинал верну обратно.

Дело это срочное, и я прошу отозваться на мою просьбу как можно скорее.

Поздравляю с праздником Октября, шлю сердечнейший привет и наилучшие пожелания.

Горячий привет маме⁸ и сестре.

23.X.63

А.И. Клибанов

Глубокоуважаемая Светлана Николаевна!

Обращаюсь к Вам по совету М.И. Шахнович и А.И. Клибанова. Я работаю сейчас в институте научного атеизма, по специальности – этнограф. Тема моей работы – «бытовое православие». В процессе занятий мне пришлось внимательно познакомиться с трудами Николая Михайловича Маторина. Я собрала о нём материал, какой могла найти, написала небольшую статью «Н.М. Маторин как исследователь религии». Её прочитал и очень положительно отозвался А.И. Клибанов. Я попытаюсь опубликовать её в каком-нибудь из научных журналов. Статья почти готова, но в ней не хватает некоторых биографических сведений о Вашем отце. Не могли бы Вы мне дать небольшую справку такого характера: в какой семье родился и воспитывался

Н.М., какое и где получил образование, каков был первоначальный профиль его работы, какие должности и в какой период он занимал (до работы директором Музея антропологии и этнографии и редактором «Советской этнографии»). Не сохранилось ли у Вас материалов по книге «Бытовое православие», которую, как я читала в предисловии к монографии «Женское божество», он готовил, или расширенного варианта книги «Религия Волжско-Камского края», которую, как сообщил М.И. Шахнович, Николай Михайлович предполагал переиздать. Ещё к Вам просьба, нельзя ли получить фотографию или фотокопию с неё с портретом Н.М. Маторина. Если удастся опубликовать статью, то, может быть, и портрет удастся поместить. Я была бы благодарна Вам за ответ.

С сердечным приветом
Носова Галина Алексеевна

22.II.67

Мой домашний адрес:

Москва Б-398

ул. Каляева, д.14, кв. 4

2.IX.67

Дорогая Светлана Николаевна!

Вся моя семья была очень опечалена тем, что нам не удалось встретиться в Ленинграде. Мы были в Лебяжье, и Ваше письмо я прочел только вчера.

Может быть, А.И. Клибанову повезло больше, чем мне, и он видел Вас. В прошлый приезд Вы посетили музей⁹, где не нашли меня, перед самым своим отъездом, и мы даже толком обо всем не поговорили. В следующий раз обязательно перед приездом напишите, я Вас встречу как самых дорогих и близких людей.

В журнале «Наука и религия» №7 за 1967 г. была краткая, но очень теплая статья о Николае Михайловиче с фотографией. В одном из номеров «Вопросов научного атеизма» будет опубликована статья Носовой о научных трудах Николая Михайловича. Она очень ценит эти работы. Постепенно, но необычайно медленно, лёд молчания о них разбивается. Я не сомневаюсь, что большой сборник работ Николая Михайловича («Православие как производственный культ», «Женское божество» и т.д.) листов на 30 будет издан. Я пытался в течение ряда лет пробить в издательствах подобный сборник, но пока ничего не вышло. Такое же состояние вопроса и с трудами А.Т. Лукачевского, М.А. Рейснера и ряда других крупнейших специалистов тридцатых годов.

Но это состояние длительное время дальше продолжаться не может. Институт научного атеизма, в конечном счёте, начав печатать «Библиотеку научного атеизма», которую он собирается издавать в «Мысли», будет публиковать труды ученых, сделавших так много в этой области¹⁰.

Появление статей о Николае Михайловиче имеет и то значение, что они подготавливают дорогу к изданию его работ. Некоторые их сокращения и комментарии – вот всё, что нужно, чтобы эти работы увидели свет. Дело в том, что по вопросам «православного язычества» и т.п. проблемам, о которых Н.М. написал свои работы, все остановилось на его трудах, и после него никто этим у нас никогда не занимался.

Больше 30 лет всё затормозилось именно по этим темам, а поэтому, чтобы их дальше разрабатывать, следует начинать с трудов Н.М., а интерес у студенчества, аспирантов к темам идеологии русского средневековья необычайный. А книг и брошюр Н.М. фактически нет, может быть, сохранились по 1–2 экземпляра в центральных и ленинградских библиотеках.

Сборник работ Н.М. – это не только дань его памяти и обязанность партийной и научной общественности, но принесёт большую помощь молодёжи. Кроме того, Ваша мама должна наследовать все авторские права по этому сборнику.

Мой самый горячий привет ей. Очень хотелось бы Вас повидать, ибо в моей семье существует «культ» (в хорошем смысле слова) Николая Михайловича, влиянием которого была проникнута моя и Александра Ильича Клибанова жизнь.

*С приветом,
М. Шахнович*

Благодарность

Исследование поддержано грантом РНФ, проект № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX века»

Acknowledgement

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project № 16-18-10083 «The Study of Religion in Social and Cultural Context of the Epoch: the History Religious Studies and Intellectual History of Russia of the 19th – first half of the 20th century»

Библиографический список

1. Алымов, С.С. Экспедиция в первобытность: об одной нереализованной мечте советской этнографии / С.С. Алымов // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 4. – С. 88–94.
2. Алымов, С.С. Марксистская этнография за семь дней: совещание этнографов Москвы и Ленинграда и дискуссии в советских социальных науках в 1920–1930-е годы / С.С. Алымов, Д.В. Арзютов // От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / Под ред. Д.В. Арзютова, С.С. Алымова, Д.Дж. Андерсона. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 21–93.
3. Зубковская, А.А. Классический и современный эволюционизм в науке о религии / А.А. Зубковская // Манускрипт. – 2020. – № 7. – С. 227–230.
4. Лавров, Л.И. Биографические заметки / Л.И. Лавров / Подготовка текстов к печати А.М. Решетов // Археология и этнография Северного Кавказа. – Краснодар, 1998. – С. 117–221.
5. Марков, А.В. Религия: полезная адаптация, побочный продукт эволюции или «вирус мозга»? / А.В. Марков // Историческая психология и социология истории. – 2009. – Т. 2/1. – С. 45–56.
6. Носова, Г.А. Н. М. Маторин как исследователь религии (К 70-летию со дня рождения) / Г.А. Носова // Вопросы научного атеизма. – Вып. 7. М., 1969. – С. 366–386.
7. Панченко, А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А.А. Панченко. – М.: ОГИ, 2002. – 544 с.
8. Панченко, А.А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России / А.А. Панченко. – СПб., 1998. – 319 с.
9. Решетов, А.М. Трагедия личности: Николай Михайлович Маторин / А.М. Решетов // Репрессированные этнографы. Вып. 2 / Сост. Д. Д. Тумаркин. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 147–191.
10. Решетов, А.М. Николай Михайлович Маторин: (Опыт портрета ученого в контексте времени) / А.М. Решетов // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 3. – С. 132–159.
11. Слѣзкин, Ю. Советская этнография в нокдауне: 1928–1938 / Ю. Слѣзкин // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 2. – С. 113–125.
12. Соловей, Т.Д. От «буржуазной» этнологии к «марксистской» этнографии: стратегии продвижения марксистской ортодоксии в раннесоветский период [Электронный ресурс] / Т.Д. Соловей // Исторические исследования. – 2018. – № 11. – Режим доступа: www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/204/479 [дата обращения 07.06.2020].
13. Те, чье дело мы продолжаем. Николай Михайлович Маторин (1898–1936) // Наука и религия. – 1967. – № 7. – С. 15.
14. Терюков, А.И. Н.М. Маторин и его организация в 1930 г. Нижневолжской экспедиции по изучению религиозного быта / А.И. Терюков // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2016 г. – СПб., 2017. – С. 400–406.
15. Шахнович, М.М. Идеология и наука: Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР / М.М. Шахнович, Т.В. Чумакова. – СПб., Наука, 2016. – 366 с.
16. Шахнович, М.М. Н.М. Маторин и его программа изучения народной религиозности / М.М. Шахнович, Т.В. Чумакова // Религиоведение. – 2012. – № 4. – С. 191–202.

17. Atran, S. *In Gods We Trust. The Evolutionary Landscape of Religion* / S. Altan. – New York: Oxford University Press, 2002. – 348 p.
18. Boyer, P. *Religion Explained: The Evolutionary Origins of Religious Thought* / P. Boyer. – New-York: Basic Books, 2001. – 384 p.
19. Hitchens, C. *The Four Horsemen: The Conversation That Sparked an Atheist Revolution* / C. Hitchens, R. Dawkins, S. Harris, D. Dennett / With intr. by S. Fry. – New York: Random House, 2019. – 160 p.

Текст поступил в редакцию 12.03.2020.

Принят к публикации 02.06.2020.

Опубликован 08.10.2020.

¹ См.: например, критику Ю. Слэзкиным рассуждения Н.И. Бухарина о расовой теории и марксизме, которая основана исключительно на вырванной из контекста короткой цитате, приведенной у другого автора, да еще и в обратном переводе на русский с английского [Слэзкин, 1993, 118].

² О том, что образование Маторина «состояло в одном курсе Петроградского университета» пишет и А.А. Панченко [Панченко, 1998, 43], забывая о том, что ни у В.Г. Богораза, ни у Л.Я. Штернберга, ни у многих других крупных ученых и организаторов науки послереволюционной эпохи университетского диплома не было.

³ Доклад был опубликован в журнале «Антирелигиозник». № 5. 1934. С. 28–33.

⁴ См., например: Арциховский А., Воеводский М., Киселев С., Толстов С. «О методах вредительства в археологии и этнографии» // Историк-марксист. 1937. Кн. 2. С. 78–91.

⁵ Клибанов Александр Ильич (1910–1994) – историк религиозно-общественных движений в России, доктор исторических наук. В 1936 году арестован по делу своего научного руководителя Н.М. Маторина и за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» приговорён Особым совещанием при НКВД СССР к пяти годам исправительно-трудового лагеря. В 1942 г. освобожден. В 1948 году арестован повторно и приговорён к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Освобождён в 1954 году. Реабилитирован в 1955 г. С 1954 по 1993 г. работал в Институте истории АН СССР в должности научного, старшего и ведущего научного сотрудника. Лауреат Государственной премии СССР (1983) за цикл работ по истории религии и русского народного свободомыслия XIV–XIX вв., опубликованных в 1960–1978 гг.

⁶ См.: Носова Г.А. Язычество в православии. М.: Наука, 1975.

⁷ Шахнович Михаил Иосифович (1911–1992) – историк общественной мысли, фольклорист, историк религии, доктор философских наук, профессор. Окончил ИФЛИ ЛГУ (1932), аспирантуру АН СССР (1936). В 1933–1935 году – ответственный секретарь журналов «Советский фольклор» и «Советская этнография» (Н. М. Маторин – ответственный редактор). В 1933 г. Н.М. Маторин написал предисловие к книге Шахнович М.И. «Пословицы и поговорки о попах и религии». М.: Огиз-Гаиз. 112 с. М.И. Шахнович один из создателей Музея истории религии АН СССР (1932): старший научный сотрудник (1932–1941), зам. директора этого музея по научной части (1944–1960). В 1946–1949 гг. – преподаватель ЛГУ, читает курс «Всеобщая история религии и атеизма». В 1949 г. был изгнан из ЛГУ по обвинению в космополитизме и буржуазном субъективизме. В 1953 г. вернулся в ЛГУ, с 1965 г. по 1991 г. – профессор философского факультета ЛГУ (1965–1991).

⁸ Имеется в виду супруга Н.М. Маторина – Лидия Петровна Ильменская (1895–1968).

⁹ Имеется в виду Государственный Музей истории религии и атеизма, в котором М. И. Шахнович перестал работать с конца 1960 года.

¹⁰ Имеется в виду книжная серия «Научно-атеистическая библиотека», которая с 1955 по 1965 г. издавалась «Издательством Академии Наук СССР» («Наука»), так как готовилась сотрудниками Института истории АН, а с 1969 г. – издательством «Мысль» при подготовке в основном сотрудниками Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС. К сожалению, труды специалистов Н.М. Маторина, А.Т. Лукачевского, М.А. Рейснера и др. в этой серии опубликованы не были. Из работ, относящихся к этой эпохе, были опубликованы: В. И. Ленин. Об атеизме, религии и церкви (1969); Деятели Октября о религии и церкви (1969); А.В. Луначарский. Об атеизме и религии (1972); В.В. Бонч-Бруевич. Избранные атеистические произведения (1973).

References

1. Alymov S.S. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2013, no. 4, pp. 88–94 (in Russian).
2. Alymov S.S., Arzyutov D.V. *Ot klassikov k marksizmu: soveshchanie etnografov Moskvy i Leningrada (5–11 aprelya 1929 g.)* [From Classics to Marxism: Meeting of the Ethnographers of Moscow and Leningrad (April 5–11, 1929)]. Eds. D.V. Arzyutov, S.S. Alymov, D.Dzh. Anderson. St. Petersburg: MAE RAN, 2014, pp. 21–93 (in Russian).
3. Atran S. *In Gods We Trust. The Evolutionary Landscape of Religion*. New York: Oxford University Press, 2002, 348 p.
4. Boyer P. *Religion Explained: The Evolutionary Origins of Religious Thought*. New-York: Basic Books, 2001, 384 p.

5. Hitchens C., Dawkins R., Harris S., Dennett D. *The Four Horsemen: The Conversation That Sparked an Atheist Revolution*. With intr. by S. Fry. New York: Random House, 2019, 160 p.
6. Lavrov L.I. *Arheologiya i etnografiya Severnogo Kavkaza* [Archeology and Ethnography of Northern Caucasus]. Krasnodar, 1998, pp. 117–221 (in Russian).
7. Markov A.V. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii* [Historical Psychology and Sociology of History]. 2009, vol. 2/1, pp. 45–56 (in Russian).
8. *Nauka i religiya* [Science and Religion]. 1967, no. 7, p. 15 (in Russian).
9. Nosova G.A. *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of Scientific Atheism]. Moscow, 1969, vol. 7, pp. 366–386 (in Russian).
10. Panchenko A.A. *Khlystovshchina i skopchestvo: Folklor i traditsionnaya kultura russkikh misticheskikh sekt* [Khlystism and Skoptsism: Folklore and the Traditional Culture of Russian Mystical Sects]. Moscow: OGI, 2002, 544 p. (in Russian).
11. Panchenko A.A. *Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskie svyatyini Severo-Zapada Rossii* [Research in the field of folk Orthodoxy. Village shrines of the North-West of Russia]. St. Petersburg, 1998, 319 p. (in Russian).
12. Reshetov A.M. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1994, no. 3, pp. 132–159 (in Russian).
13. Reshetov A.M. *Repressirovannyye etnografy* [Purged Ethnographers]. Vol. 2. Ed. D.D. Tumarkin. Moscow: Vost. lit., 2003, pp. 147–191 (in Russian).
14. Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. *Ideologiya i nauka: Izuchenie religii v epohu kul'turnoj revolyucii v SSSR* [Ideology and Science: The Study of Religion in the Age of Cultural Revolution in the USSR]. St. Petersburg: Nauka, 2016, 366 p. (in Russian).
15. Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2012, no. 4, pp. 191–202 (in Russian).
16. Slyozkin Yu. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1993, no. 2, pp. 113–125 (in Russian).
17. Solovej T.D. *Istoricheskie issledovaniya* [Historical Studies]. 2018, no. 11. Available at: www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/204/479 (accessed on June 7, 2020) (in Russian).
18. Teryukov A.I. *Radlovskij sbornik. Nauchnye issledovaniya i muzejnye proekty MAE RAN v 2016 g.* [Radlov's Collection. Academic Studies and Museum Projects of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of RAS]. St. Petersburg, 2017, pp. 400–406 (in Russian).
19. Zubkovskaya A.A. *Manuskript* [Manuscript]. 2020, no. 7, pp. 227–230 (in Russian).

Submitted for publication: March 12, 2020.

Accepted for publication: June 02, 2020.

Published: October 8, 2020.